

УДК 821.82-141

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В АВАРСКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

М. А. Гамзаев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена литературоведческому анализу дореволюционной аварской духовной литературы в аспекте реализации в ней нравственно-этических воззрений.

The article is devoted to the study of the pre-revolutionary period of Avar spiritual literature in the aspect of realization of moral-ethical convictions in it.

Ключевые слова: духовная литература; тавбу; мавлид; адаб; нравственность; этика; марсия.

Keywords: spiritual literature; tavbu; mavlid; adab; morality; ethics; marsiya.

Духовная литература аварцев имеет свою непрерывную историю зарождения, становления, функционирования, она представляет собой обширный пласт художественной культуры народа. «Этот пласт, – пишет Г.Г. Гамзатов, – в течение веков оставался духовной пищей значительных слоев современного общества, а поначалу – единственным источником поэтического восприятия мира, воображения, вдохновения. Он, этот пласт, определял меру духовного и художественного мышления народа, образного освоения и освещения им историко-философской концепции ислама, поэтической интерпретации духовного и поведенческого образа жизни ближнего. Пласт этот ценился в народе, несмотря на запреты и третирование, на которые данное наследие было обречено. И продолжает функционировать в наше время» [1].

В отличие от светской духовная литература создавалась усилиями мусульманских богословов и была адресована религиозной части общества. Исследователь духовной литературы аварцев С.М. Хайбуллаев называет создателей этой литературы «учеными-поэтами», подчеркивая своеобразие этой литературы. Ее творцы выступали «поэтами в науке и учеными в поэзии». Этой практики, ставшей традицией, придерживались все известные деятели национальной культуры аварцев дооктябрьского периода: Мухаммад из Кудутля, Абубакар из Аймаки, Гасан из Кудали, Сайд из Аракани, Абдурахман-хаджи из Согратля, Али-Гаджи из Инхо, Удурат из Гидатля, Хаджияв-дибир и Хайдарбег из Геничутля, Мухаммад-хаджи из Уриба, Умахан из Дылыма, Узун-хаджи из Салта, Муртазали-хаджи из Ахальчи, Исмаил-дибир из Шулани, Хаджимухаммад из Гигатля, Сиражудин из Обода, Хаджи Хусейн из Алака, Хусейн-апанди из Саситля, Мухаммад Мадани из Кикунни и др.

Особенностью духовной литературы аварцев является монотемность, круг поднимаемых в ней проблем строго ограничен. И поэтому в творчестве разных поэтов разных периодов повторяются не только одни и те же темы, но и их названия. Так, например, сочинения под названием «Тавбу» («Покаяние») созданы независимо друг от друга такими учеными-поэтами, как Муртазали из Ахальчи, Абдурахман-хаджи из Асаба, Хусейн из Саситля, Хайдарбег-хаджи из Геничутля, Али-Гаджи из Инхо.

Историческая канва жизни и пророческой деятельности пророка Мухаммада послужила темой мавлидов более чем шестидесяти аварских авторов. Зная богоугодность создания таких произведений, они считали своим долгом и обязанностью оставить после себя произведения этого жанра, малого или большого объема. Так, развернутое жизнеописание пророка Мухаммада дано в мавлидах Омар-хаджи Зиявудина из Миатлы, Малламухаммада из Джара,

Газимухаммада из Уриба, Ганци Абдулы из Игали и др. Их произведения о пророке представляют собой большие лиро-эпические повествования, в которых подробно дано жизнеописание пророка Мухаммада.

Естественно, что каждый последующий автор знал о существовании подобных произведений у его предшественников, был хорошо знаком с их содержанием. Ничего нового в это повествование он не мог добавить, но, по-своему интерпретируя тему, излагал известное, тем самым выполняя свой долг мусульманина в возвеличивании пророка Мухаммада и его последователей. Так, в дошедшем до нас первом произведении духовной литературы аварцев ее родоначальник Мухаммад из Кудутля ставит вопрос о жизни и смерти человека, сущности его бытия:

Магъриб – машрикъалде парччахІлгъаниги,	Хотя ты станешь властелином запада и
ГІизраилас бослеб дур гъаримаб рухІ.	востока,
Хирияб тахида тІад мун таниги,	Израил заберет твою бедную душу.
ХІатІал гъечІеб цІулал молода къала	Хотя будешь восседать на высоком троне,
[2, с. 12].	Привяжут тебя к деревянным носилкам.

В стихотворении проводится мысль о том, что смерть – истина. Какими бы благами земной жизни человек не был избалован, на какую бы высоту не был он поднят, он должен оставаться в первую очередь духовной личностью, ибо смерть неминуема даже для тех, кто купается в роскоши. Приоритет отдается лишь крепости веры у человека, его доброму нраву.

Идеи, выраженные Кудутлинским, повторил в своей поэтической проповеди Узун-Хаджи из Салта. В ней, создавая тягостные, мрачные картины кончины человека, поэт призывает людей жить по законам морали и чести:

Отъ, байтулман дуниял, дудаса гъечІеб пайда,
 Гъабулаго гІумру ун, гІазаб цІикІкІин гурони.
 Ахир дуге шолеб жо – гъаби сурааб горде,
 Бохса, тІаса бухъараб, тІасаго бахъулареб [2, с. 106].

Ох, ничтожная жизнь, как мало пользы от тебя,
 Созидая тебя, увеличиваешь муки для себя.
 В конце концов тебе достается бесформенная рубаха,
 Связанная у головы и у ног, не снимаемая никогда.

В аварской духовной литературе со времени ее зарождения и по сегодняшний день встречаются жалобы и стенания о слабости веры в Аллаха, необузданности человеческой природы, непокорности сердца. Об этом писали и тогда, когда религия была на подъеме, и когда она стала ослабевать. Ослабление веры ученые-поэты напрямую связывают с упадком морального духа, нравственно-эпических воззрений в обществе. Впервые эта тема реализована в творчестве Абубакара из Аймаки:

ГІелмуялгъул къучІ хун бугин, гІадамазул куц хун бугин,
 ГІалимасул хІинкъи гъечІин, жагъиласул кантІи гъечІин.
 Вецлъабазул ракІ цІун бугин, раче дуца ниж къватІире [2, с.
 24].

Разрушены основы науки, люди потеряли свой облик,
 Ученые лишены страха, невежды – осознания.
 Сердце невежеством заполнено – выведи нас отсюда.

Автор сравнивает образ жизни своих современников с домом, где обитает лишь зло, где люди лишены нравственных качеств, нет заботы о родных, нет жалости к детям, нет уважения к старшим, сильные угнетают слабых, где царит невежество и вседозволенность. Поэт обращается к Всевышнему, чтобы он вывел людей добра из этого порочного общества, ибо нет иного спасения, не видно просвета. Абубакар исходит из аята Корана, что если на родине нет условий для полного исполнения

религиозных обязанностей, то мусульманин имеет право переехать, переселиться в другое место, где нет опасности вере, где он чувствует себя свободным.

Наставляя и воодушевляя в случаях богобоязненного, благонравного поведения и поступков, предостерегая и укоряя в случаях безнравственности, аварские адибы в своем творчестве создали морально-нравственный кодекс, которым должны руководствоваться мусульмане в своей жизнедеятельности. Основой морали ислама является принцип халала – дозволенного, разрешенного, и харاما – запретного, недозволенного. Все деяния, разрешенные верой и соответствующие ее канонам, являются нравственными, богоугодными, а нарушение запрета является греховным, аморальным. К такой четкой регламентации жизненных устоев человечество пришло не сразу. Как пишет известный исламский теолог шейх Юсуф Кардави, «все народы с древнейших времен оперировали понятиями дозволенного и запретного. А вот их смысловое и содержательное наполнение определялось тем, на каком уровне развития оказывалось человечество и соответственно – господствовавшими верованиями, суевериями и Мифами» [3].

Ислам же обосновал и дал развернутую систему координат, разрешенных или же запретных для мусульманина, вооружил его знаниями. Адибы Аварии в своих проповедях и поучениях всегда придерживались этой этической системы. В этом плане интересно обращение Али-Гаджи из Инхо к ученым, к своим современникам:

Ва гьал гГалимзаби, гьал гГалимзаби, ГГелмуялда хадуб халкъ баче цадахъ. Цо-цо тГехьалгьулгун лъай-хъвайги гьабун, Лъазе гьабе хехго хазинадул кГул [4].	Эй, вы ученые, вы ученые, По пути науки поведите за собой народ. Ознакомив их с содержанием ценных книг, Вручите ему ключи от сокровищ.
--	--

Сокровища, о которых пишет поэт, – это наука, знания, образование, без чего не может быть цивилизации, общественного прогресса, человеческого совершенства. Проповеди, наставления поэт считает средством направления людей на истинный путь. Сам всю свою сознательную жизнь занимался этим, к тому же побуждал образованных людей своего времени.

Одной из причин нравственно-этической деградации общества ученые считали отсутствие или же ослабление проповеднической, наставнической деятельности мусульманских ученых, имамов-хатибов, вообще образованной части населения независимо от того, занимают они духовный сан или нет. Знающий обязан учить неграмотных, в противном случае наступает кризис общества, кризис личности. Об этом убедительно пишет Исмаил-дибир из Шулани:

Лъангути батГаго гъвеллгун чГеларо, Жагьил умиясул гГайиб гьаб гуро. Лъазе хГалтГунгути, хГисаб цГангути, – Гьебин гГураб гГайиб, воре, мун кантГе. Лъалареб гьикъизе жагьилги чГухГун, ГьикъичГеб бицине гГалимчи ханлгун, ГГадада хун унеб халкъ бихьун буго, Воре, ворчи гьабе, гьудул, дуего [2, с. 147].	Незнание – это не беда, В том нет вины необразованного брата. Отсутствие желания, стремления знать, – В этом вина, смотри, ты опомнись. Невежда гордится спрашивать, Ученый гордится учить, Народ зазря пропадает, Смотри, проснись, друг.
---	--

Отсюда задача ученых – просвещать народ, а задача мусульман – стремиться к знаниям, учиться следовать полученным знаниям.

Центральное место в творчестве представителей духовной литературы занимал жанр поэтической проповеди. Актуальные по своей тематике, совершенные в идейно-художественном плане сочинения этого жанра созданы Абубакаром из Аймаки, Гасаном из Кудали, Али-Гаджи из Инхо, Исмаил-дибиром из Шулани, Сиражудином из Обода и др. Их произведения несут в себе большой эмоциональный заряд, влияющий на души и сердца читателей. Без такого крепкого сопряжения мысли и способа их выражения трудно добиться их эффективного воздействия. В центре поэтической проповеди, как правило, стоит проблема добросовестного поклонения Аллаху, исполнения положений Корана, хадисов пророка, всего комплекса ритуалов ислама. Наряду с этим в них разрабатывались и нравственно-

этические проблемы. Например, из тринадцати проповедей Абубакара из Аймаки две посвящены конкретно данным проблемам.

В частности, во второй проповеди он пишет:

Васвасалде раkI биччаге, гъаваялде черх биччаге,
 XIарамалде xIeтI биччаге, нахъа гIемер пашманлгила.
 БоцIудаса мун чIухIуге, чияр гъумерги бухIуге,
 ГIадамал дуй xIакъирлгуге, нахъа гIемер пашманлгила! [2, с. 18].

Не допускай в сердце сомнения, к гордыне не допускай тело,
 К запретному не делай шага, потом очень пожалеешь
 Не гордись своим богатством, не унижай людей,
 Презрительно не относись к людям, потом очень пожалеешь.

Автор, последовательно перечисляя человеческие пороки, настоятельно рекомендует читателю избавиться от них. В противном случае он сильно пожалеет об этом, ибо непременно наступит расплата за свои деяния. Рефрен «нахъа гIемер пашманлгила» («потом очень пожалеешь») призван закрепить данный тезис в сознании читателя.

Схожие мотивы встречаются и в проповедях Гасана из Кудали:

Гъал гIадамазда гъоркъоб чIухIи – пахру гъабуге,
 Ахир чидай xIакъирлги бихъичIого толаро,
 Муъминаб агълуялге дуца лъикIлги гъабея,
 Гъал дунялалгул къоял цо xIалалда чIоларо [2, с. 34].

Не проявляй гордыни по отношению к людям,
 Это потом обернется унижением для тебя!
 Твори добро своим братьям по вере,
 Дни этого мира скоротечны и непостоянны.

Каждую строку своих проповедей Гасан из Кудали оформляет как завершённый, емкий совет, который в совокупности с другими образует кодекс поведения мусульманина. Из конкретной жизненной ситуации, коллизии поэт извлекает поучительный урок, обобщает его, облачает в сжатую, лаконичную формулу, предназначенную для всеобщего употребления.

БоцIи цIикIкIун мехтарав, вигъинего кIоларо,
 Цо макъаналь чIухIарав, чияхъ валагъуларо.
 Заманаялкъ квегъичIев гIодове вуссунаро.
 Щибго пикругу гъечIев гъалмагълъумо гъавуге [2, с. 34].

Опьяненный от богатства не протрезвеет никогда,
 Гордый от своего положения на людей не глядит,
 Не обузданный временем не успокаивается,
 Не берите в друзей человека не смышленного.

Как показывает практика, в творчестве каждого представителя аварской духовной литературы разработаны основные, общие нормы этики и морали, которыми человек должен руководствоваться в жизни. Это своеобразный кодекс поведения, универсальный для всех мусульман.

Наряду с этим многие поэты в своих произведениях стремились реализовать также отдельные, частные вопросы поведенческого характера. Характерными чертами исламского адаба является скромность, воздержанность, неприхотливость, самоограничение во всем, что связано с жизнедеятельностью мусульманина. Это в первую очередь относится к приему пищи, первому необходимому средству жизнеобеспечения. В проповедях этот ритуал регламентирован развернуто. Так, в своей проповеди Сиражудин из Обода объясняет, какие правила необходимо соблюдать при приеме пищи. Пищу

употребляет и любая живность, но разумное существо – человек в этом деле должен соблюдать приличия, культуру еды, чистоплотность.

Бишун цебе тIадаб жо тIолавго муслимазда
РахIман Каримас кьураб квен кваназе лъай буго.
Цебе лъураб квенали кваналеб хIайваналъги,
ХIайванул натIикъасе къваригIун буго расму [2, с. 171].

Первая обязанность всех мусульман –
Это умение употреблять пищу, данную Всевышним.
Предложенную пищу едят и животные,
А животному – человеку следует знать правила.

Далее разворачивается суть этих правил: они должны исходить и соответствовать законам шариата и этике ислама. Употреблять в пищу следует лишь то, что дозволено мусульманину, начинать прием еды всегда следует с именем Аллаха и благодарения его за предоставленную пищу. Процесс еды должен начаться и заканчиваться мытьем рук. Мусульманин должен быть доволен предложенной ему едой, будь это даже половинка ячменного зерна. В еде человек не должен быть разборчивым и капризным, слишком требовательным. Приступать к еде нужно лишь при ощущении сильного голода, а завершать прием пищи – когда еще хочется есть, то есть нельзя наедаться. Обжорство, чревоугодие – порок, который осуждается исламом. Еду нужно подавать в дозволенной религиозными предписаниями посуде, избегая при этом золотых и серебряных изделий, употреблять следует лишь то, что лежит непосредственно перед едоком:

Дуда цебе лъун бугеб квандаса босун кванай,
БакI-бакIалде квер бегун, кету гIадин вукIунге.
КвегIаб квераль кванате, квешаб шайтIан гIадинан,
Кванда гъорлъ къанцIа гъабе, пакъру ине бокъани [2, с. 173].

Есть надо то, что лежит перед тобой,
В разные стороны руку протянув, не веди себя, как кот.
Не ешь левой рукой, как плохой шайтан,
С едой употребляй уксус, он закрепляет память.

В данном произведении нет упоминания о другом питье, кроме чистой воды, которую следует пить маленькими глотками с перерывами между ними. Поэт ни разу не сказал об опьяняющих напитках, без которых редко обходится современное застолье. Дело в том, что употребление спиртных напитков в исламе считается смертным грехом, они запрещены шариатом. «Недаром Коран ставит знак равенства между опьяняющими напитками и азартными играми, лотереей» [5]. Поэтому в проповедях исламских богословов осуждается пьянство, ему посвящены специальные назидания.

С точки зрения ислама и законов шариата, другим, не менее вредным, чем употребление спиртных напитков, пороком является курение. Видимо, эта порочная привычка некоторой части мужского населения была настолько актуальной проблемой в дагестанском обществе, что еще в XVII в. арабский миссионер Али Багдади, живший при дворе шамхала Тарковского, написал «Касыду о запрете курения», в которой предостерегал людей от курения, доказывая его вредность для здоровья. Обращаясь к правоверному, в самых черных, резко отрицательных красках рисует автор характерные признаки этого пагубного пристрастия:

Снизшел Коран из уст, не оскверненных курением,
Запах которого – запах нечистот, а цвет – цвет ада.
Кто избегает курения – сохранит его Аллах от
Искушающего дьявола проклинаемого.
Сунна ислама – свет, а ересь неверных – огонь.
И если у тебя есть разум, держись дальше от курения и
Остерегайся его [6].

Тема употребления спиртного, табакокурения, нарушающего этические нормы ислама, нашла широкое освещение в проповедях и наставлениях аварских авторов. К этому ряду относятся, например, такие произведения, как: «Против курения табака» («Хъалиян цIаялда данде») Омар-хаджи Зиявудина из Миатли, «Брось пить и курить» («ГIаракъи, хъалиян гIодобе рехе») Хамзата из Тляха и др.

Так, Омар-хаджи Зиявуддин из всех человеческих пороков более всего выделяет пристрастие людей к табаку. Рисуя печальную картину последствий этой пагубной привычки, физического состояния курильщика, поэт призывает его к совести, напоминает ему о необходимости беречь свое здоровье как бесценный дар, данный богом во временное пользование чело-веку:

Мукъулулукъил бетIер чIегIерги гъабун, Киндай хIинкъуларев хIохъел биччазе. Жанибе бачIунеб, къватIиб биччалеб, КIиябго хIохъликъа ккела нечезе. КIиябго рахъалда вугев малаик, ГIайибин кколарищ къватIире гъезе. Бичас дуге къурал сахал дур лугби, Ккела жиндихъего сах нахъе къезе [7].	Очернив конец горла, Как не боится выдыхать воздух. Вдыхаемого и выдыхаемого – Обоих дыханий надо стыдиться. Ангелов, находящихся по обе стороны, Не стыдно ли прогонять прочь. Господом тебе данные здоровые твои легкие Необходимо ему в здоровом виде вернуть.
---	--

Назвав одну из своих проповедей императивом «Брось пить и курить» («Гъаракъи, хъалиян гIодобе рехе»), Хамзат из Тляха тем самым настоятельно подчеркивает несовместимость этих порочных явлений – пьянства и курения – с нормами мусульманской этики:

Гъабуге квешаб жо, кантIе Бичасде, Кидаго гъанив мун вукIунаревин. Гъекъоге гIаракъи, къосине гурин, Къуръангун ХIадисаль ахIулин гъедин. ГIаракъи, хъалиян къвалакъе ккурал Къварилъи захIматго рахъунел тIаде. Мункарги кодоб ккун, квешлъуда хварал Кидаго рукIунел гIакъубаялъулъ [8].	Не твори зла, подчиняйся Господу, Не вечно жить тебе на этой земле. Не пей водку, греховна она, Запрещено Кораном и Хадисами. Кто подружился с водкой, сигаретами, Тому тяжело будет в Судный день. Кто совершает запретное, Им не избежать вечных мук.
---	---

Поэт убедительно доказывает, что алкоголь и курение запретны для верующего, поэтому он настойчиво призывает членов общества отказаться от этих тяжелых пороков.

Одним из принципов этики ислама является чистосердечное признание и покаяние в своих грехах – тавбу. Признание своей вины является смягчающим обстоятельством, позволяющим быть прощенным. И поэтому каждый мусульманин обязан покаяться ради своего нравственного очищения. Именно это положение детерминировало возникновение в духовной литературе аварцев данного жанра, который получил в ней широкое распространение.

Существует несколько текстов «Тавбу» разных авторов, отличающихся по содержанию и художественному уровню. Однако общепринятым и наиболее распространенным стало «Тавбу» Хайдарбега-хаджиява из Гиничутля, благодаря своей емкости, выразительности, эмоциональной силы и искренности приобретшее статус канона

Астагъпируллагъ, астагъпируллагъ, астагъпируллагъ,
Дир тIолго мунагъаздаса тIасалъугъа, БетIергъан.
ТавбугIаги, Аллагъ, гъарурал мунагъазде,
РекIекълъана, БетIергъан, дун квеш хъвадиялдаса.
Загъирал, батIинал, балъгоялгин, тIатарал –
Киналгоги мунагъал тезе къасд лъуна, Аллагъ.
Дидаго лъан гъарурал, лъачIого гъаруралги,
ХIетIе – квераль гъарурал, чехъаль, черхаль гъарурал –

ТЮлго хатІабаздаса пашманлъана, ВетІергъан [2, с. 104-105].

Прости, Аллах, прости, Аллах, прости, Аллах,
Прости мне все грехи, Господи.
Каюсь, Аллах, за допущенные грехи,
Сожалею, Господь, о своей несправедливой жизни.
От явных и скрытых, тайных и случайных –
От всех своих грехов я отказываюсь, Аллах.
От совершенных сознательно и несознательно,
Совершенных ногами и руками, животом и телом –
О всех ошибках сожалею я, Всевышний.

Автор отрекается не только от тех грехов, которые совершил он сам, но и от тех, свидетелем которых он был, когда их совершали окружающие его люди. В этом он видит свой грех, ибо не предотвратил их. Отныне он встает на путь истины, угодный Господу и одобряемый им, клянется точно соблюдать все начертанные мусульманину обязательства:

Диналъул ахІкамал тІаде росана, ШайтІаналъул нухал рехунги тана, Гъаваялда хадув дун лъугъинаро, БидгІаябщинаб жо нахъе рехила. ХІакъаб динул ислам къабул гъабуна, Къабул гъабе, Аллагъ, гъанже дир тавбу [2, с. 105].	Предначертания веры я взял на себя, И с дорог шайтана сошел я, Откажусь от праздной жизни, Все греховное брошу прочь. Принял я праведного ислама религию, Прими, Аллах, теперь мое покаяние.
---	---

Излагая вероустав мусульманина и соответствующие ему нормы морально-этического поведения художественным языком, духовная литература обеспечивает верующего необходимыми знаниями для праведной жизни. Одним из ее элементов являются образы выдающихся личностей, которым члены общества могли бы подражать, брать с них пример, следовать за ними.

В исламе нет традиций увековечения памяти известных людей посредством монументального искусства, скульптуры и живописи. Мусульмане чтят их, пересказывая, передавая следующим поколениям легенды и предания о них, посвящая им литературные сочинения самых разных жанров. Эта традиция получила широкое развитие и в аварской духовной литературе в жанре марсия – элегии, содержащей большой эмоциональный и нравственно-этический заряд.

Мастера слова прекрасно осознавали воспитательную роль жизни и религиозной миссии почитаемых в народе личностей и стремились пропагандировать их духовное наследие. Так, например, Исмаил-дибир из Шулани посвятил марсию памяти шейха Абдурахмана-хаджи Сугури:

ЛъикІазул бицани, баркат золилан, Баркат бугел кІалал кІалъан ратула. КІудал чагІиязул рехсей гъабуни, РахІматал тІолилан тІахъаз бицуна [9].	Если говорить о хороших людях, Выпадает благодать на нас, говорят. Если часто поминать великих людей, Их величие и нас осчастливит.
---	--

Образу известного деятеля дагестанской истории, выдающегося религиозного ученого в тексте дана самая высокая оценка: подчеркиваются его образованность и талант ученого, божественная одаренность мусульманина, мужество горца. На долю этой незаурядной личности выпало столько испытаний, сколько не выпадает на долю целого поколения. Восхищаясь этой неординарной личностью, поэт пишет:

Гъаб Дагъистаналъе тарбият тІокІкІав, ТЮлго бусурманлъуй нусрат камилав, Кашпу-караматалъ керен гІуцІарав, ШаригІат-тІарикъат тІокІкІинабурав, МугІжизат, хІакъикъат мухІкан гъабурав,	Давший воспитание этому Дагестану, Среди всех мусульман превосходный, Чье сердце полно чудотворства, Постигший сути шариата и тариката, Познавший глубин чудесного и
--	--

